УДК 343.8
JEL: H83, K42, I38
EDN: EDMFHF

Оригинальная научная статья
ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки
ВАК 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ПРОБАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ

Павел Владимирович Тепляшин

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Российская Федерация, 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20, e-mail: pavlushat@mail.ru, ORCID 0000-0002-6737-749X

Аннотация. **Введение.** Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» институционализировало новую сферу социально-правовых отношений, требующую адекватной модели государственного управления. Сложный состав пробационных отношений, разнообразие их субъектов и участников, а также необходимость интеграции государственных и общественных ресурсов предопределяют потребность в осмыслении пробационной политики сквозь призму концептуальных подходов к государственному управлению, от выбора которых зависит эффективность реализации пробационных мероприятий.

Методы. Применялась совокупность общенаучных методов: анализ и синтез, абстрагирование, теоретическое обобщение, индукция, дедукция, сравнение, исторический, типологический, моделирование. Среди специально-научных – системно-структурный и формально-логический (для раскрытия пробационной политики через призму подходов к публичному управлению), сравнительное правоведение, контент-анализ, а также наблюдение за управленческими процессами в деятельности уголовно-исполнительных инспекций.

Обсуждение. В контексте пробационной политики рассматриваются: рыночно-либеральный подход, делающий акцент на экономической составляющей, клиентоцентричности, привлечении бизнес-структур и внедрении менеджериальных технологий в работу с лицами, проходящими пробацию; либерально-коммунитарианистский подход, основанный на принципе «политических сетей» и предполагающий построение договорных отношений между широким кругом государственных субъектов и институтов гражданского общества для совместной реализации пробационных мероприятий; подход демократического гражданства, фокусирующийся на приоритете прав личности, принципах демократизма и добровольности, а также на установлении «морального диалога» между участниками пробационного процесса. Исследуется целесообразность признания наиболее адекватной современным российским условиям синтетической модели государственного управления пробацией. Анализируется либерально-коммунитарианистский подход, который способен обеспечить сбалансированное взаимодействие государственной вертикали с гражданским обществом. Рыночные и демократические элементы предлагается интегрировать в эту модель в качестве вспомогательных инструментов. Показано ключевое внутреннее противоречие пробационной политики – конфликт между принципом добровольности участия и целью предупреждения новых преступлений. Обосновывается дифференцированный подход к применению принципа добровольности в зависимости от категории лиц и форм пробации.

Результаты. Обоснована целесообразность синтетической модели государственного управления пробацией, базирующейся на приоритете либерально-коммунитарианистского подхода с интеграцией рыночных и демократических элементов. Показано противоречие между принципом добровольности и целью предупреждения преступлений, для разрешения которого предложен дифференцированный подход. Сформулированы предложения по законодательной конкретизации механизмов сетевого взаимодействия субъектов и участников пробации.

Ключевые слова: пробация, государственное управление, либеральный коммунитарианизм, клиентоцентричность, ресоциализация, синтетическая модель, принцип добровольности, политические сети, пенитенциарная система.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Тепляшин П.В. Пробационная политика в контексте концептуальных подходов к государственному управлению // Государственное управление и право. 2026. № 2(10). С. 47-56. EDN: EDMFHF

© Тепляшин П.В., 2026

UDC 343.8
JEL: H83, K42, I38
EDN: EDMFHF

Original scientific article
HAC 5.1.4. Criminal law sciences
HAC 5.1.2. Public law sciences

PROBATION POLICY IN THE CONTEXT OF CONCEPTUAL APPROACHES TO PUBLIC ADMINISTRATION

Pavel V. Teplyashin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», Russian Federation, 660131, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Rokossovskogo St., 20, e-mail: pavlushat@mail.ru ORCID 0000-0002-6737-749X

Annotation. **Introduction.** The adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" institutionalized a new sphere of socio-legal relations requiring an adequate public administration model. The complex nature of probationary relations, the diversity of their subjects and participants, and the need to integrate state and public resources necessitate an understanding of probation policy through the lens of conceptual approaches to public administration, the choice of which determines the effectiveness of probation activities.

Methods. A combination of general scientific methods was used: analysis and synthesis, abstraction, theoretical generalization, induction, deduction, comparison, historical analysis, typological analysis, and modeling. Specific scientific methods included systemic-structural and formal-logical approaches (to reveal probation policy through the lens of public administration approaches), comparative law, content analysis, and observation of management processes in the activities of penal inspectorates.

Discussion. In the context of probation policy, the following are considered: a market-liberal approach, emphasizing the economic component, client-centricity, involvement of business structures, and the introduction of managerial technologies in working with persons on probation; a liberal-communitarian approach, based on the principle of "political networks" and presupposing the construction of contractual relations between a wide range of state entities and civil society institutions for the joint implementation of probation activities; an approach of democratic citizenship, focusing on the priority of individual rights, the principles of democracy and voluntariness, as well as the establishment of a "moral dialogue" between participants in the probation process. The feasibility of recognizing a synthetic model of state probation management as the most adequate to modern Russian conditions is examined. The liberal-communitarian approach, which is capable of ensuring a balanced interaction between the vertical of government and civil society, is analyzed. Market and democratic elements are proposed to be integrated into this model as auxiliary tools. The key internal contradiction of probation policy is demonstrated – the conflict between the principle of voluntary participation and the goal of preventing new crimes. A differentiated approach to the application of the voluntariness principle is substantiated depending on the category of individuals and the forms of probation.

Results. The feasibility of a synthetic model of public probation governance based on the priority of a liberal communitarian approach with the integration of market and democratic elements is substantiated. The contradiction between the voluntariness principle and the goal of crime prevention is demonstrated, and a differentiated approach is proposed to resolve this conflict. Proposals for legislatively specifying mechanisms for network interaction between probation entities and participants are formulated.

Keywords: probation, public governance, liberal communitarianism, client-centeredness, resocialization, synthetic model, voluntariness principle, political networks, penitentiary system.

Financing information: this research received no external funding.

For citation: Teplyashin, P.V. (2026). Probation policy in the context of conceptual approaches to public administration. Public administration and law, 2(10), 47-56. EDN: EDMFHF

Введение

Пробацию можно отнести к достаточно молодому социально-правовому явлению, находящемуся в процессе интеграции в соответствующий сегмент общественных отношений. Оказание различных видов помощи и поддержки лицам, отбывающим уголовные наказания (преимущественно связанные с изоляцией осуждённого от общества) либо освободившимся из мест лишения свободы, уже достаточно давно выступает частью государственной и общественной деятельности. Однако именно с принятием Феде-

© Teplyashin P.V., 2026

рального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) данный вид деятельности приобрёл институциональный формат и упорядоченный характер определённых социальных отношений. Фактически появилась группа относительно обособленных пробационных отношений, самым тесным образом связанная с уголовно-исполнительными, трудовыми, социально-обеспечительными, жилищными и иными. Следовательно, данная сфера общественных отношений требует государственного управления, специально ориентированного на конкретные цели и интересы, субъектный состав, организационно-правовые меры и социально-реабилитационные программы. Более того, сложный состав пробационных отношений, потребность в разноплановом ресурсном обеспечении процесса достижения целей и решения задач пробации (ст. 4 Федерального закона о пробации), а также неоднозначность оценки результативности реализации мероприятий пробации потребовали формирования и последующего практического воплощения соответствующей политики Российской Федерации. Перспективы формирования государственной политики в сфере пробации рассматриваются и в некоторых зарубежных исследованиях [1, с. 421-425; 2; 3, с. 117-148, 181-202]. Это подчёркивает то обстоятельство, что формирование российской пробационной политики не является изолированным процессом, но, в цивилизационном смысле, частью глобального диалога в этой области. Ведь мировой опыт не является образцом, а служит источником идей для построения собственной, контекстуально-обусловленной модели пробации, которая должна отражать специфику российских социальных отношений, правовой культуры и баланса между публичными и частными интересами.

Предварительно допустимо охарактеризовать пробационную политику как отражающую магистральные вектора деятельности государства стратегию правоприменительной работы субъектов и участников пробации, основанную на реализации пробационного механизма и законодательства, направленную на содействие осуждённым, лицам, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лицам, освобождённым из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, обеспечение социального благополучия населения и общественной безопасности.

В настоящее время можно наблюдать, с одной стороны, расширение роли государства в различных сферах общественных отношений, с другой – возрастание значимости общественных формирований и институтов гражданского общества в жизнедеятельности населения. Это явление можно назвать условно симультанной политикой государства, соединяющей на первый взгляд противоположные процессы. Вместе с тем данная политика опирается на диалектические каноны развития окружающей социально-правовой действительности и поэтому она не только не является противоречивой, но и весьма прогрессивной, отражающей как публичные, так и частные интересы.

При этом следует учитывать, что политика государства реализуется посредством государственного управления. Сложные механизмы государственного управления обусловили существование различных концептуальных подходов к пониманию данного социально-правового явления. Нельзя не согласиться с мнением А.Г. Рзаева, который пишет, что управление – это «многоаспектное, многогранное, многокачественное явление. Все виды управления, независимо от степени их общности, различаются не только по характеру своих объектов, но и по присущим им целям, методам, принципам, органам и т. д. Управление как социальное явление отличается динамизмом, изменчивостью, способностью приобрести в общественном движении различные уровни и виды» [4, с. 7].

Представляется, что в зависимости от концептуальных подходов к государственному управлению симультанная политика государства может иметь несколько моделей. В свою очередь это влияет на видовые разновидности государственной политики, в том числе и на пробационную.

Актуальность изучения пробационной политики в контексте концептуальных подходов к государственному управлению объясняется несколькими причинами. Во-первых, это позволяет видеть направления её развития в меняющихся социально-правовых реалиях и прогнозировать вероятные проблемы, с которыми придётся столкнуться как законодателю, так и правоприменителю при регламентации и реализации мероприятий пробации. Во-вторых, осуществлять выбор наиболее оптимального вектора дальнейшего формирования пробационного законодательства. И, в-третьих, сформировать исследовательские представления о наиболее приемлемой для отечественного социально-правового континуума модели пробации, включая механизм управления пробационными отношениями.

Цель исследования

Цель исследования заключается в раскрытии содержания пробационной политики в разрезе существующих в научно-исследовательском поле концептуальных подходов к государственному управлению с уточнением теоретико-методологических

основ и выработкой её принципов.

Методы исследования

Теоретико-методологическим основанием исследования является сущностное значение двух базовых категорий – «пробационная политика» и «государственное управление». Для максимально глубокого понимания концептуальных подходов к государственному управлению применялась совокупность общенаучных методов, а именно анализ и синтез, абстрагирование и теоретическое обобщение, индукция и дедукция, сравнение, исторический, таксономический (типологический), моделирование, абстрагирование. Среди специально-научных методов необходимо отметить такие методы, как системно-структурный и формально-логический, которые преимущественно использовались для выяснения сути и содержания пробационной политики через призму таких подходов к публичному управлению, как рыночно-либеральный, либерально-коммунитарианистский и демократического гражданства, метод сравнительного правоведения, который позволил обратиться к некоторым зарубежным моделям пробации, контент-анализ научных публикаций по теме исследования, наблюдение за реальными управленческими процессами в деятельности ряда уголовно-исполнительных инспекций.

Использование обозначенных методов отражает поставленную цель исследования и позволило представить инновационные результаты в понимании пробационной политики через призму концептуальных подходов к государственному управлению.

Результаты исследования и их обсуждение

В науке сложилось как минимум три подхода к пониманию государственного управления. Причём данные подходы обладают концептуальным характером, поскольку содержат достаточно обоснованную идею, обладают весьма стройной системой научных суждений, уже прошли теоретическую апробацию и имеют ощутимые проявления в окружающей реальности.

Первый подход – рыночно-либеральный, суть которого сводится к реализации модели так называемого «нового менеджмента» в условиях рыночных отношений. Особенностью такой модели выступает «равнодушная к политике» практика управленческого воздействия на общественные отношения через гибкие механизмы свободного поиска взаимовыгодных публично-частных интересов, которые преимущественно сводятся к финансовым и имущественным. В рамках данной модели гражданин выступает в качестве потребителя, или, иначе, клиента.

Данный подход может быть экстраполирован на пробационную политику, в содержании которой экономическая составляющая также находит своё место. Не случайно ряд задач пробации, сформулированных в ч. 2 ст. 4 Федерального закона о пробации, предполагают создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах трудоустройств и обеспечения жильём, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Осуждённый, вовлечённый в пробационные отношения, выступает, как правило, частью производственного процесса, получая достаточно адекватное финансовое вознаграждение (оплату труда) за произведённый товар. Важно заметить, что наметилась общая тенденция, в соответствии с которой постепенно общественно полезный труд осуждённых уступает место оплачиваемому. Ведь приобретение навыков профессиональной деятельности создаёт предпосылки к успешной социальной адаптации и ресоциализации лиц, освобождаемых из мест изоляции от общества. В этой связи В.В. Загарских и А.С. Утёмов аргументировано показывают, что неотъемлемой частью «развития УИС является осуществление приносящей доход деятельности, которая решает ряд важных экономических и социальных задач. Кроме дополнительного финансирования деятельности УИС, это трудоустройство осуждённых, их адаптация к социальной жизни, возмещение ущерба по исполнительным листам осуждённых и возмещение расходов бюджета на их содержание» [5, с. 68]. Действительно, свобода труда осуждённого и его профессионально-трудовые навыки начинают обладать качествами коммодификации, то есть приобретают свойства ресурсов для его последующего включения в существующие товарно-денежные отношения. При этом трудовая занятость лиц, в отношении которых применяется пробация, отражает значимость достижения целей уголовного наказания и пробации, поэтому расширение производственного сектора исправительных учреждений и возрастание числа исправительных центров находится в русле рыночно-либеральной модели государственного управления.

Зарубежный опыт также свидетельствует, что широкое использование в американской и европейских пробационных системах механизмов стимулирования и получения привилегий, их дальнейшая институционализация выступили очередным толчком в сторону реализации рыночно-либеральной политики. Данная политика «карательного менеджмента» («punitive managerialism») вовлекает в эту деятельность не только правоохранительные органы, пробационные службы и различные негосударственные субъекты реинтеграционной деятельности, но и представителей бизнес-структур

[6, с. 679, 690-691]. «Карательный менеджмент» выходит за пределы исправительного учреждения, охватывая допенальный и постпенитенциарный периоды. Фактически создаются предпосылки реализации несколько пересмотренной стратегии «сокращения вреда» («Harm reduction»), а именно активизируется механизм активного применения так называемых альтернативных мер наказания и пробации.

Кроме того, в рамках рыночно-либерального подхода пробационная политика включает реализацию идей «клиентоцентричности», которые заложены в деятельность пенитенциарной системы с принятием Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (раздел VII) и продолжают прогрессировать на основе Концепции внедрения принципов клиентоцентричности в Федеральной службе исполнения наказаний, утверждённой директором ФСИН России 12 сентября 2022 года. Клиентоцентричность отражает закономерности развития пробационных отношений, сущность и социальное назначение пробации, указывает на постепенное движение уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по пути так называемого «дружественного» отношения к осуждённому и практического применения дефиниции «персонал» учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Государственное управление пробационными отношениями здесь строится отчасти на бизнес-технологиях и проявляется в процессе перехода от компетенций к клиентам, то есть в механизме замены продуктоцентричных технологий на клиентоцентричные.

Таким образом, существующая модель работы с лицами, проходящими пробацию (в данном случае речь идёт в основном о пенитенциарной пробации), выражается в реализации так называемой продуктоцентричной технологии, то есть по принципу «изнутри наружу» через наделение осуждённого требуемыми социальными навыками и умениями. Однако наблюдается объективный процесс трансформации государственного управления в формат наделения осуждённого соответствующими социальными навыками и умениями начиная с «осуждённого-клиента». Думается, что в пробационное законодательство и соответствующую правоприменительную практику всё чаще будет инкорпорироваться терминологический состав таких категорий, как, в частности, «администрирование», «кастомизация», «менеджмент», «сервис», «услуга». Отчасти обозначенный процесс уже материализуется в опыте участия бизнес-структур в деятельности учреждений пенитенциарных учреждений, на что обращается внимание в специальных исследованиях [7; 8].

Второй подход – либерально-коммунитарианистский, основная направленность которого заключается в реализации концепции так называемых «политических сетей», сформированной в 70-80-х годах XX столетия [9, с. 91], но не утратившей своей актуальности и по настоящее время. Применительно к государственому воздействию на пробационные отношения данная концепция проявляется в системе взаимосвязанных как сугубо государственных (например, уголовно-исполнительных инспекций), так и общественных объединений либо социально ориентированных некоммерческих организаций (в частности, центров пробации), осуществляющих управление реализацией мер пробации.

Рассматриваемый подход к государственному управлению предполагает активное формирование договорных взаимоотношений между органами власти и институтами гражданского общества, что обуславливает реализацию принципа равенства граждан и субъектов «политических сетей». Решающее значение для стратегической реализации мер пробационного характера в рамках обозначенного подхода имеет охват значительных по своему разнообразию и широте субъектов и участников пробации. Субъекты закреплены в ч. 1 ст. 6 Федерального закона о пробации: 1) федеральные органы исполнительной власти; 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации; 3) учреждения уголовно-исполнительной системы; 4) государственные учреждения службы занятости населения; 5) организации социального обслуживания. В свою очередь буквальное толкование положения, содержащегося в ч. 2 ст. 6 Федерального закона о пробации, позволяет утверждать, что органы местного самоуправления являются участниками, способными участвовать в процедурах пробации во взаимодействии с субъектами пробации. Анализ нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 6 Федерального закона о пробации, приводит к выводу о существовании ещё и «привлекаемых» участников осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация (в частности, коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации). В итоге можно говорить о действительно широком диапазоне субъектов и участников пробации, между которыми объективно требуется формировать и реализовывать договорные взаимоотношения.

Либерально-коммунитарианистский подход к государственному управлению накладывает свой отпечаток на методы пробационной политики, которые конкретизируются в соответствующих формах ре-

ализации права. Так, для субъектов пробации преимущественно свойственны такие формы реализации права, как применение и использование, которые выражаются посредством норм-регуляторов, как правило, императивного свойства. Применительно же к участникам пробации, включая самих лиц, в отношении которых она осуществляется, характерны такие формы реализации права, как исполнение и соблюдение, что фиксируется в диспозитивных по своей юридической природе нормах-регуляторах.

Коммунитарианистский принцип и идеи «всеобщего благосостояния», заложенные в сердцевину второго подхода, обуславливают необходимость использования полноценных и отлаженных механизмов взаимодействия субъектов и участников пробации, что выступает неотъемлемой составляющей пробационной политики. Именно в процессе непосредственного или опосредованного воздействия субъектов и участников друг на друга проявляется суть управления, решаются поставленные перед ним задачи. Интеракция в пробационных отношениях предполагает сложную структуру связей, уровней, субъектов и участников, а также неоднородный по своему содержанию предмет этих отношений. Законодатель также старается закрепить регуляторы такого взаимодействия. Так, согласно ст. 35 Федерального закона о пробации, взаимодействие субъектов пробации с институтами гражданского общества организуется «в целях информирования общественности о деятельности в сфере пробации, привлечения общественности к процессу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, и иным направлениям деятельности в сфере пробации...». Анализ изложенного нормативного положения (фрагмента) показывает, что в нём не содержится исчерпывающего перечня мер, составляющих содержание пробации, а также субъектов, способных осуществлять деятельность в сфере пробации. Ведь, как точно отмечает А.Ф. Малый, «когда мы говорим о взаимодействии государства и институтов гражданского общества, то должны чётко представлять – кто будет взаимодействовать, какие субъекты будут сотрудничать и с какими целями» [10, с. 23]. В свою очередь М.В. Скирда верно указывает, что «полноценная реализация лежащих в основе пробации целей и задач возможна только при условии скоординированной работы всех заинтересованных служб и учреждений» [11, с. 195]. Представляется, что обозначенные законодательные пробелы занижают коммунитарианистские основы государственного управления и не могут способствовать реализации результативной пробационной политики. Соответственно, содержание положений, содержащихся в ст. 35 Федерального закона о пробации, необходимо подвергнуть корректировке и изложить в порядке de lege ferenda следующим образом: «Взаимодействие органов, учреждений и организаций, являющихся субъектами пробации, с институтами гражданского общества заключается в информировании общественности о деятельности в сфере пробации, привлечении общественности к поддержке, коррекции, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защите прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется пробация, в иной деятельности в сфере пробации органами, учреждениями и организациями, являющимися субъектами пробации, организуется взаимодействие с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, в том числе по вопросам мониторинга соблюдения соответствующего законодательства, совместной разработки системы нормативов и стандартов в сфере пробации, с институтами гражданского общества, общественными организациями, средствами массовой информации, религиозными объединениями, гражданами».

Демократическое гражданство является заключительным подходом к организации государственного управления. Особую значимость здесь приобретает гражданин и принцип демократизма как, с одной стороны, научно-теоретические категории, но с другой – практически значимые. Их соединение отражает формирование чувствительных механизмов воздействия на общественные отношения. В центре таких отношений находятся потребности человека, но не «по факту», то есть преимущественно с позиций физиологических и материальных потребностей индивидуума, а «по праву», то есть с точки зрения организационно-правовых потребностей личности. Соответственно, превалирующее значение для гражданина приобретают правовые принципы – такие как приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, демократизм, равенство перед законом.

Применительно к пробационной политике необходимо заметить, что она во многом является зависимой от уголовно-исполнительной политики, поскольку её основной «инструментальной базой» выступает деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. На эту особенность указывает также известный учёный – исследователь дан

ной области общественных отношений А.П. Скиба [12, с. 23-24]. Ряд авторов также отмечают обозначенную особенность [13, с. 13-15; 14, с. 3-6]. Следовательно, на пробационные отношения можно экстраполировать действие принципа демократизма, закреплённого в ст. 8 УИК РФ. Данный принцип обладает во многом системообразующим характером, поскольку именно он, обеспечивая прозрачность функционирования пенитенциарной системы и способствуя её социально ориентированной направленности, «втягивает» в эту деятельность весьма обширный диапазон государственных органов, общественных объединений, институтов гражданского общества, консолидирует их работу в направлении достижения целей, поставленных перед уголовным наказанием. Кроме того, идея демократизма создаёт такую модель общественных отношений, в рамках которых ещё более повышается значимость потребностей человека.

Демократическое гражданство допустимо связывать с постепенным переходом от карательного характера уголовной политики, заключающегося в ретрибутивистских началах уголовного наказания, которые хорошо описаны в ряде зарубежных работ [15; 16], к консеквенциалистским ориентирам правового воздействия и коммуникативным качествам процесса работы с лицами, проходящими пробацию. Так, Гвен Робинсон (Gwen Robinson) критикует традиционные ретрибутивные и контролирующие модели пробации за их неэффективность в достижении главного социально полезного результата – снижении рецидива. Соответственно, данный исследователь предлагает переосмыслить работу сотрудника пробации через призму консеквенциалистской этики, где оправданность любого вмешательства измеряется его вкладом в процесс десистенции, отражает степень и содержание коммуникативной составляющей уголовного наказания [17, с. 242]. Ведь ««оценка эффективности» – требуют различного инструментального наполнения в зависимости от уровня, контекста, масштаба, характера доступной информации» [18, с. 99-108]. Таким образом, идея демократизма развивает такое концептуальное явление, как «моральный диалог» между субъектами и участниками пробационных отношений, что позволяет запускать механизм участия проходящих пробацию лиц в принятии некоторых, фактически управленческих решений. Не случайно одним из принципов пробации является добровольность, что предполагает необходимость волеизъявления лица в прохождении пробации, а также выражает диспозитивность взаимодействия субъектом и участников пробационных отношений. Фактически идея добровольности предполагает способность участника пробационных отношений принимать на себя соответствующие обязанности по собственной инициативе и, в дальнейшем, действовать по собственному желанию, то есть без какого-либо принуждения. Однако относительно принципа добровольности среди научной общественности существует арсенал критических замечаний, которые сводятся к тому, что она противоречит такой цели пробации, как предупреждение совершения проходящими пробацию лицами новых преступлений [19, с. 76; 20, с. 444]. Действительно, среди целей, которые ставятся перед пробацией в ч. 1 ст. 4 Федерального закона о пробации (коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений), обозначенная цель выступает, во-первых, наиболее конкретным предвосхищаемым результатом реализации пробационных мероприятий, тогда как этого нельзя сказать в отношении, например, коррекции социального поведения, которая обладает весьма аморфным и «рыхлым» содержанием. Во-вторых, цель предупреждения выступает неким эпилогом всех пробационных мероприятий, которые всемерно реализуются для достижения таких целей, как коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация. Именно профилактическая цель субинститута пробации «стягивает» на себя все предшествующие ей цели пробации. Предупреждение совершения новых преступлений во многом закономерная цель пробации, но не подкреплённая конкретными правовыми пробационными регуляторами. Также обращает внимание тот факт, что воздействие лежит в основе государственного управления в области профилактики преступности, которое сопряжено, как правило, с принудительным влиянием на поведение конкретных субъектов, предусматривает ограничение определённых прав соответствующих лиц, что не коррелирует с реализацией принципа добровольности. Представляется, что указанный принцип входит в противоречие с такой предупредительной целью.

Выводы

Необходимо резюмировать, что рассмотренные подходы к государственному управлению отражают различное воздействие на развитие пробационной политики. Более того, возможны модели соединения рассмотренных подходов, при которых формирование и развитие пробационной политики носят комплексный и компромиссный характер. На текущем этапе институционализации пробации наиболее адекватным для российских реалий представляется синтетическая модель

государственного управления, опирающаяся на приоритет либерально-коммунитарианистского подхода. Именно данная модель, основанная на принципе «политических сетей», способна стать концептуальным каркасом, обеспечивающим сбалансированное взаимодействие усиливающейся государственной вертикали с институтами гражданского общества. Это позволит мобилизовать широкий спектр государственных и негосударственных ресурсов в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, сохранив при этом централизованное стратегическое руководство и контроль за данной сферой общественных отношений со стороны федеральных органов исполнительной власти. Рыночно-либеральные элементы (клиентоцентричность, привлечение бизнеса) и идеи демократического гражданства (приоритет прав личности, «моральный диалог») должны быть не самостоятельными векторами, а инструментами, интегрированными в обозначенную синтетическую модель.

В качестве первоочерёдной задачи законодательного совершенствования, вытекающей из синтетической модели государственного управления, является конкретизация и нормативное «проектирование» механизмов сетевого взаимодействия субъектов и участников пробационных отношений. Этому может способствовать корректировка нормы, предусмотренной ст. 35 Федерального закона о пробации.

Одновременно требует методологического разрешения внутреннее противоречие пробационной политики, состоящее в конкуренции механизмов ресоциализации и контроля. Так, принцип добровольности, являющийся краеугольным камнем диалога и мотивации, вступает в конфликт с императивной по своему характеру целью предупреждения новых преступлений.

В контексте синтетической модели государственного управления дальнейшая эволюция пробационной политики должна следовать логике целевого управления сложной социальной сетью. Приоритет в рамках этой политики – это построение прозрачной и результативной системы кооперации государства и общества, где пробационное право служит не только регулятором, но и инструментом организации коммуникации между субъектами и участниками пробации. Инкорпорирование в эту систему экономических стимулов и индивидуально-ориентированных практик, подчинённых общей стратегической цели реинтеграции, позволит сформировать устойчивую отечественную модель пробации, отвечающую как требованиям общественной безопасности, так и стандартам правового государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рахимбердин К.Х. Пробация и «зигзаги» уголовной политики государства в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20, № 3. С. 419-427. DOI 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.419-427. EDN: ASGZVO.

2. Phillips J. Review of the book Probation and Politics: Academic Reflections from Former Practitioners, by M. Vanstone & P. Priestley // The British Journal of Criminology. 2019. Vol. 59, iss. 2. Pp. 501-503. DOI: 10.1093/bjc/azy063.

3. McNeill F. Pervasive Punishment: Making Sense of Mass Supervision. Bingley: Emerald Publishing, 2019. 242 p. DOI: 10.1108/S1521-613620190000024002.

4. 4. Рзаев А.Г. Содержание и сущность государственного управления // Правовая информатика. 2014. № 3. С. 6-13. EDN: TCVVLZ.

5. Загарских В.В., Утёмов А.С. Актуальные вопросы экономического развития производственной деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1. С. 66-74. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-248-1-66-74. EDN: PGXPDT.

6. Lapp K. Sentencing Insurrection // The Journal of Criminal Law and Criminology. 2025. Vol. 115, iss. 3. Pp. 627-714.

7. Бармашов И.Н. Реализация возможностей уголовно-исполнительной системы в решении современных проблем на российском рынке труда // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: сборник тезисов выступлений и докладов участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 19-23. EDN: ZIHGIV.

8. Грязнов С.А. Становление и развитие организационно-правовых форм предпринимательства по сферам деятельности и бизнес-функциям в уголовно-исполнительной системе России // Журнал прикладных исследований. 2025. № 1. С. 105-110. DOI 10.47576/2949-1878.2025.1.1.014. EDN: QNVSQN.

9. Осипов В.А. Концепция политических сетей: переход к исследованию качественных характеристик и его значение для российской политической теории и практики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 90-103. EDN: TPTDBR.

10. Малый А.Ф. Об использовании юридических понятий в конституционно-правовом научном исследовании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 6. С. 21-24. EDN: MPYHDJ.

11. Скирда М.В. К вопросу об имплементации типовых стратегий Организации Объединённых Наций по снижению рецидива преступности в национальное законодательство (на примере Российской Федерации) // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2. С. 192-202. DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.24. EDN: SQKNHN.

12. Скиба А.П. Направления совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: результаты работы авторского коллектива // Вестник Санкт-Петербургской академии Следственного комитета. 2025. № 3(5). С. 22-26.
13. Грушин Ф.В., Бякина С.И. Пробация: развитие правового регулирования и влияние на уголовно-исполнительное законодательство // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. С. 12-16.
14. Ковалёв О.Г., Мельникова О.В. Становление и развитие института пробации в современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 2-7. DOI 10.18572/2072-4438-2026-1-2-7. EDN: HNJEOS.
15. Duus-Otterström G. Do Ofenders Deserve Proportionate Punishments? // Criminal Law and Philosophy. 2021. Vol. 15, iss. 1. Pp. 463-480. DOI:10.1007/s11572-021-09571-y.
16. Ryberg J. Ryberg Retributivism and the proportionality dilemma // Ratio. 2021. Vol. 34, iss. 2. Pp. 158-166. DOI:10.1111/rati.12297.
17. Линник В.Ю., Близкий Р.С., Рогуленко Т.М. Концептуальные основы и инструментальное обеспечение государственного и муниципального контроллинга // Государственное управление и право. 2024. № 3(03). С. 236-245. EDN: YDWJPZ.
18. Robinson G. The Cinderella complex: Punishment, society and community sanctions // Punishment & Society. 2016. Vol. 18, iss. 1. Pp. 95-112. DOI: 10.1177/1462474515603946.
19. Уткин В.А. Пробация и пробационная криминология // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 56. С. 73-82. DOI 10.17223/22253513/56/6. EDN: IGKUCC.
20. Серёжкина М.А. Признаки пробации как субинститута уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 442-445. EDN: OXDKAE.

Информация об авторе
Тепляшин Павел Владимирович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор

REFERENCES

1. Rakhimberdin, K.Kh. (2025). Probation and "zigzags" of the criminal policy of the state in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions. Criminal-executive law, 20;3, 419-427. DOI 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.419-427. EDN: ASGZVO. (In Russ.)
2. Phillips, J. (2019). Review of the book Probation and Politics: Academic Reflections from Former Practitioners, by M. Vanstone & P. Priestley. The British Journal of Criminology, 59;2, 501-503. DOI: 10.1093/bjc/azy063.
3. McNeill, F. (2019). Pervasive Punishment: Making Sense of Mass Supervision. Bingley: Emerald Publishing. 242. DOI: 10.1108/S1521-613620190000024002.
4. Rzaev, A.G. (2014). Content and essence of public administration. Legal informatics, 3, 25-30. EDN: TCVVLZ. (In Russ.)
5. Zagarskikh, V.V., Utemov, A.S. (2023). Actual issues of economic development of production activities of the penal system of the Russian Federation. Bulletin of the penal system, 1, 66-74. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-248-1-66-74. EDN: PGXPDT. (In Russ.)
6. Lapp, K. (2025). Sentencing Insurrection. The Journal of Criminal Law and Criminology, 115;3, 627-714.
7. Barmashov, I.N. (2023). Realization of the capabilities of the penal system in solving modern problems in the Russian labor market. VI International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction»: Collection of abstracts of speeches and reports by participants (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Federal Law of the Russian Federation dated July 21, 1993, No. 5473-I "On Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation"). Ryazan: FSIN Academy of Russia. 19-23. EDN: ZIHGIV. (In Russ.)
8. Gryaznov, S.A. (2025). Formation and development of organizational and legal forms of entrepreneurship by areas of activity and business functions in the penal system of Russia. Journal of Applied Research, 1, 105-110. DOI 10.47576/2949-1878.2025.1.1.014. EDN: QNVSQN. (In Russ.)
9. Osipov, V.A. (2015). The concept of political networks: the transition to the study of qualitative characteristics and its significance for Russian political theory and practice. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science, 2, 90-103. EDN: TPTDBR. (In Russ.)
10. Maly, A.F. (2022). On the Use of Concepts in Constitutional-Legal Scientific Management. Constitutional and Municipal Law, 6, 21-24. EDN: MPYHDJ. (In Russ.)
11. Skirda, M.V. (2024). On the Issue of Implementing Standard Strategies of the Organization: Complete the Review of Reducing Recidivism in National Legislation (Based on the Russian Federation Principle). Rule of Law: Theory and Practice, 2, 192-202. DOI: 10.33184/pravgos-2024.2.24. EDN: SQKNHN. (In Russ.)
12. Skiba, A.P. (2025). Directions for initiating criminal-executive and other legislation in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation": results of the work of the authors' collective. Bulletin of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 3(5), 22-26. (In Russ.)
13. Grushin, F.V., Byakina, S.I. (2024). Test: development of legal regulation and impact on penal legislation. Scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: scientific and practical quarterly publication. Moscow: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 12-16. (In Russ.)

14. Kovalev, O.G., Melnikova, O.V. (2026). Formation and development of the probation institution in the modern conditions of functioning of the criminal-executive system of Russia. Criminal-executive system: law, economics, management, 1, 2-7. DOI 10.18572/2072-4438-2026-1-2-7. EDN: HNJEOS. (In Russ.)
15. Duus-Otterström, G. (2021). Do Ofenders Deserve Proportionate Punishments? Criminal Law and Philosophy, 15;1, 463-480. DOI:10.1007/s11572-021-09571-y.
16. Ryberg, J. (2021). Ryberg Retributivism and the proportionality dilemma. Ratio, 34;2, 158-166. DOI:10.1111/rati.12297.
17. Linnik, V.Yu., Blizkiy, R.S., Rogulenko, T.M. (2024). Conceptual foundations and instrumental support for state and municipal controlling. Public administration and law, 3(03), 236-245. EDN: YDWJPZ. (In Russ.)
18. Robinson, G. (2016). The Cinderella complex: Punishment, society and community sanctions. Punishment & Society, 18;1, 95-112. DOI: 10.1177/1462474515603946.
19. Utkin, V.A. (2025). Probation and probation criminology. Bulletin of Tomsk State University. Law, 56, 73-82. DOI 10.17223/22253513/56/6. EDN: IGKUCC. (In Russ.)
20. Serezhkina, M.A. (2024). Signs of probation as a sub-institution of criminal-executive law. Criminal-executive system of the Russian Federation: issues of execution of criminal penalties, implementation of probation measures, interaction with public authorities and civil society institutions: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the foundation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 442-445. (In Russ.)

Information about the author
Pavel V. Teplyashin – Professor of the Criminal Law and Criminology Department of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Doctor of Law, Professor

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Автор заявляет, что генеративные модели искусственного интеллекта не применялись при подготовке данной рукописи.
The author declares that no generative AI models were used in the preparation of this manuscript.

Поступила в редакцию (Reserved) 22.12.2025
Поступила после рецензирования 23.03.2026
Принята к публикации (Accepted) 13.05.2026